

2. Носко, М. прот. Униатская церковь в первой трети XIX века : движение к воссоединению с Православием / протоиерей Михаил Носко. – Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь в г. Минске, 2014. – 204, [19] с. : табл., портр., факсим.

3. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (РГИА). – Ф. 823. – Оп. 2. – Д. 2155.

4. Ситкевич, А. свящ. Униатские кафедральные капитулы в XVIII в. // Христианское чтение. – Ч. 1. – СПб : Тип. М. Меркушева, 1904. – С. 320–354.

5. Стрельбицкий, И. Униатские церковные соборы с конца XVI века до воссоединения униатов с православною церковью / составил И. Стрельбицкий. – Вильна : Губернская типография, 1888. – 192 с.

6. Филевич, И. П. Вопрос о воссоединении западнорусских униатов в его новейшей постановке : по поводу исследования П. О. Бобровского «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I». СПб. 1890 / И. Филевич. – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1891. – 31 с.

УДК 314.17 (476) (091)"18/19"

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. И. Сенько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, senkoAI@bsu.by*

В статье анализируются социально-демографические характеристики белорусского общества в период трансформационных изменений второй половины XIX – начала XX в. В рамках теории демографического перехода дано теоретическое обоснование процессам снижения смертности с последующим снижением рождаемости, появлению в обществе новых социальных явлений. Показаны процессы, определяющие особенности демографического перехода в белорусских губерниях.

Ключевые слова: социально-демографические процессы; демографический переход; смертность; рождаемость; брачное поведение.

TRANSFORMATIONAL CHANGES IN BELARUSIAN SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENT.: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT

A. I. Senko

*Belarusian State University, Nezavisimosti Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
senkoAI@bsu.by*

The article examines the socio-demographic characteristics of the Belarusian society in conditions of transformation in the second half of the XIX – the beginning of the XX cent. Within the framework of the demographic transition theory the theoretical explanation of the mortality rate decrease, followed by a decrease in the birth rate, and the emergence of new social phenomena in society is offered. The processes that determine peculiarities of the demographic transition in the Belarusian governorates are shown.

Keywords: socio-demographic processes; demographic transition; mortality; birth rate; matrimonial behaviour.

Социально-демографические процессы являются неотъемлемой частью структурных, или трансформационных, изменений белорусского общества второй половины XIX – начала XX в., главным результатом которых стало преобразование совокупности характеристик, определяющих традиционный уровень развития общества, в общество современного типа. В историографии данный процесс определяется как демографический переход [7, с. 218–219; 6, с. 44].

Системный характер социально-демографических процессов обуславливает их изучение в рамках разного рода теоретико-методологических подходов и концепций. Теория демографического перехода, определение которой состоит в переходе общества от традиционного типа воспроизводства населения с высокими уровнями рождаемости и смертности к современному с их существенно сниженными уровнями, является одной из наиболее аргументированных и актуальных социолого-демографических концепций [4, с. 162].

Демографический переход способствовал формированию ряда социальных и экономических тенденций, при этом необходимо отметить, что социально-демографические процессы второй половины XIX – начала XX в. выступают показателем направленности и особенностей трансформационных изменений белорусского общества, степени вовлеченности общества в эти процессы [25, с. 272].

Зародившаяся в середине XX в. теория демографического перехода прошла длительный путь историографического анализа и осмысления. Основа накопленного исследователями опыта в изучении данной теории сводится к следующим выводам: традиционно демографический переход начинается со снижения смертности; последующее длительное снижение рождаемости приводит к существенным изменениям в возрастной структуре населения, а именно – кратковременному росту трудоспособного населения и последующему быстрому старению населения. Снижение рождаемости в сочетании с увеличением продолжительности жизни имеет прямое влияние на размер родственного окружения, сокращая его широту и увеличивая глубину поколений. При этом происходит изменение брачного поведения населения, структуры семьи и внутрисемейных отношений [27, с. 2].

Изучение особенностей демографического перехода в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX в. предполагает изучение его ряда отдельных аспектов, в числе которых динамика численности населения, изменение уровней смертности и рождаемости, эволюция структуры

семьи и брачно-семейных отношений, изменение традиционных норм поведения, ценностных установок и ориентиров населения. Одним из основных показателей социальных процессов, происходящих в обществе, являются данные демографической статистики, которые отображают уровни смертности и рождаемости. Специфика работ исследователей дореволюционного периода заключалась в преимущественном изучении данных статистического учета населения. Некоторые аспекты социально-демографических процессов в дореволюционной историографии рассматривались К. Аникиевичем [1], А. Дембовецким [17], М. Довнар-Запольским [5], С. Новосельским [10], Ю. Янсоном [24] и др. По мере расширения исследователями знаний о процессах воспроизводства населения, накопления статистического и нарративного материала появляются работы советских исследователей В. Бондарчика [2], А. Ракова [20], А. Вишневого [4], А. Рашина [21] и др. В современной историографии отдельные аспекты социально-демографических процессов нашли отражение в работах белорусских исследователей А. Кохановского [8], С. Токтя [23], В. Носевича [11], российского исследователя Б. Миронова [9], однако завершеного рассмотрения в историографии демографический переход в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. не получил.

Причины исключительно высоких показателей смертности в 60-е и 70-е гг. XIX в. в белорусских губерниях зачастую были связаны как с климатическими особенностями, например Витебской губернии, расположенной в низменной местности, богатой болотами и лесами, так и бытовыми условиями. В числе таких условий – традиция постройки «курных изб» и нехватка теплых помещений, обуславливавшая крестьян впускать в жилой дом на зимовку домашних животных [16, л. 2]. В отдельных уездах отмечалась проблема недостаточного количества оспопрививателей, отрицание большинством населения пользы оспопрививания, нехватка числа повивальных бабок, врачей и фельдшеров [16, л. 3]. В целом в 60-е и 70-е гг. XIX в. одним из главных факторов, оказывавших влияние на общий уровень смертности населения белорусских губерний, была заболеваемость населения острозаразными и эпидемическими болезнями, которые в ряде случаев приводили к смерти. Высокий коэффициент смертности давали такие заболевания, как тиф, скарлатина, корь, дизентерия, воспаление легких. Например, в 1876 г. в Виленской губернии в Ошмянском, Лидском, Дисненском, Вилейском уездах от скарлатины умерло около 25 % от числа зарегистрированных больных, обратившихся за медицинской помощью [19, л. 26]. К числу острозаразных болезней относились и венерические заболевания, которые обнаруживались не только среди отставных солдат, возвращающихся к семейству, но и среди женщин, «праздношатающиеся, которые после излечения возвращались зараженные». В источниках описываются примеры, когда

повторное заражение венерическими заболеваниями приводило к туберкулезу легких, который всегда заканчивался смертью [19, л. 6].

Следует отметить, что для населения белорусских губерний 60-х и 70-х гг. XIX в. были характерны прочно укоренившиеся фетишистски-анимистические представления белорусов о болезнях. Объяснения своим верованиям люди не давали, приметы и суеверия, примеры использования нетрадиционной медицины передавались из поколения в поколение [3, с. 172].

Уровень общей смертности населения в значительной степени определялся высокими показателями детской смертности. Позднее распознавание эпидемий, отсутствие изоляции и обеззараживания, недостаточная врачебная помощь к рубежу XIX–XX вв. стали предметом особого контроля. В отчетах врачебных отделений губернских правлений конца XIX в. отмечается возросшее число официально зарегистрированных больных, благодаря увеличившемуся числу больниц, городских и сельских врачей, фельдшеров, что свидетельствует, в том числе и о положительном восприятии населением мероприятий по снижению заболеваемости населения [18, л. 23, 26]. Помимо этого увеличивается количество врачебных округов и аптек. Так, в Минской губернии в 1881 г. было 33 аптеки [14, с. 17], к 1 января 1914 г. количество аптек насчитывалось 104 [15, с. 47].

Помимо снизившейся смертности в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. заметно снизилась рождаемость. С точки зрения исследователей демографических процессов, высокий уровень рождаемости обусловлен не столько необходимостью поддержания большого количества рождений как таковых, сколько выживаемостью детей [26, с. 174]. Постепенное снижение смертности во второй половине XIX – начале XX в. исключает необходимость в высокой рождаемости. В процентном соотношении за период 1861–1914 гг. уровень рождаемости в белорусских губерниях снизился на 32,2 % [21, с. 169–170].

В рамках демографического перехода происходит трансформация структуры и формы белорусской семьи (все большее распространение получают малые семьи), брачного поведения населения, воззрений общества на рождение и воспитание детей; в норму бытовой жизни белорусов входит более позднее заключение браков. Материалы архивных источников подтверждают тенденцию белорусского населения к более позднему заключению браков в начале XX в. В 1906 г. среди православного населения городов Могилевской губернии в возрасте 20 лет и моложе вступили в брак 36,4 % девушек, в возрасте 21–25 лет – 40,4 %. Среди юношей 20 лет и моложе – 8,6 %, в возрастной группе 21–25 лет – 36,2 %. Значительная часть мужчин в городах Могилевской губернии заключили брак в возрасте 26–30 лет – 35,9 %. Аналогичные показатели наблюдались и в уездах Могилев-

ской губернии. Среди православного населения уездов Могилевской губернии 39,4 % девушек вступили в брак в возрасте 20 лет и моложе, 47,7 % – в возрастной группе 21–25 лет. Юношей 20 лет и моложе заключило брак 20,4 %, в возрасте 21–25 лет – 40,3 %. В возрасте 26–30 лет – 26,5 % юношей [22, л. 98, 110].

Демографический переход в белорусском обществе характеризовался не только изменениями в уровнях смертности и рождаемости, смещением брачного возраста, трансформации подвергались и традиционные ценности и нормы поведения населения. Источники фиксируют все больше примеров прошений о расторжении брака ввиду неверности супруга или неблагонадежного поведения [12, л. 27, 43]. Кроме того, имели место быть участвовавшие примеры девиантного поведения в обществе [13, л. 7, 9], связанные, в том числе и с возросшим числом бесхозяйного городского населения в лице рабочих, нижних воинских чинов и др.

Таким образом, изучение социально-демографических процессов в контексте трансформационных изменений белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. позволяет рассмотреть социальные явления и демографический переход в их взаимообусловленности, оценить степень включенности белорусского общества в эти процессы. Демографический переход на территории белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX в. характеризовался постепенным преобразованием традиционного общества в современное со сниженными уровнями смертности и рождаемости, значительно увеличенной численностью населения, эволюцией брачно-семейных отношений.

Библиографический список

1. *Аникиевич, К. Т.* Сенненский уезд Могилевской губернии. Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях, с картою уезда, схемою двух озер и рисунками в тексте. – Могилев : Губерн. тип., 1907.
2. *Бандарчык, В. К.* Сям'я і сямейны быт беларусаў. – Мн. : Навука і тэхніка, 1990.
3. *Богданович, А. Е.* Пережитки древнего мирозерцания у белорусов : этнографический очерк / [сочинение] А. Е. Богдановича. – Гродно : Губернская типография, 1895.
4. *Вишневский, А. Г.* Избранные демографические труды: в 2 т. Т. 1 : Демографическая теория и демографическая история. – М. : Наука, 2005.
5. *Довнар-Запольский, М.* Очерки обычного семейного права крестьян Минской губернии. – М.: тип. К.О. Александрова, 1897.
6. *Каханюўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства ў другой палове XIX – пачатку XX ст. : Метадалогія і метадыка аналізу // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. С. 44–50.

7. *Каханоўскі, А. Г.* Разгортванне мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі ў XIX–XX ст. // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2009. С. 218–228.
8. *Каханоўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). – Мінск: БДУ, 2013.
9. *Миронов, Б. Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
10. *Новосельский, С. А.* Смертность и продолжительность жизни в России. – Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1916.
11. *Носевич, В. Л.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. – Мн.: Тэхналогія, 2004.
12. О розыске жены чиновника Гродненской контрольной палаты Рождественской Марфы, занимавшейся развратом, для расторжения брака с Рождественским Федором // НИАБ в г. Гродно. Ф. 2. Оп. 13. Д. 442.
13. Об исключении мещанина Брушневича из мещанского общества гор. Гродно за развратную жизнь // Ф. 2. Оп. 13. Д. 661.
14. Обзор Минской губернии за 1881 год: (Приложение ко всеподданнейшему отчету минского губернатора). – Мн., 1882. – С. 17.
15. Обзор Минской губернии за 1913 год. – Мн., 1914. – С. 47.
16. Описание причин неудовлетворительного состояния народного здоровья в Витебской губернии // НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 122.
17. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях: в 3 кн. сост. по прогр. под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев, 1882–1884. – Кн. 1. – 1882.
18. По медицинскому отчету Витебской губернии за 1894 год // Ф. 1297. Оп. 292 Д. 30.
19. По рассмотрению годового отчета по врачебной части Виленской губернии за 1876 год // РГИА. Ф. 1297. Оп. 218. Д. 121.
20. *Раков, А. А.* Белоруссия в демографическом измерении. – Минск : [б. и.], 1974.
21. *Рашин, А. Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) / под ред. акад. С. Г. Струмилина. – М. : Госстатиздат, 1956.
22. Статистические сведения о родившихся, бракосочетавшихся и умерших по городам и уездам Могилевской губернии за 1906 г. // Ф. 2187. Оп. 1. Д. 64.
23. *Токць, С. М.* Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. – Мінск : ДІКСТ БДУ, 2016.
24. *Янсон, Ю. Э.* Сравнительная статистика России и западно-европейских государств: в 2 т. Т. 1: Территория и население. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1878.
25. *Kakhanouski, A.* Modernization processes in Belarus in the second half of the XIX – the beginning of the XX cent.: general trends and national features // Делом и истиной : сборник научных трудов, посвященный 10-летию юбилею сотрудничества между историками университетов Беларуси и Тюбингенского университета = Opere et Veritate : Sammelband von wissenschaftlichen Werken, gewidmet dem 10-jährigen Jubiläum der Zusammenarbeit zwischen den Historikern von weißrussischen Universitäten und der Universität Tübingen / под науч. ред. докт. ист. наук, проф. О. Б. Келлер. – Минск : РИВШ, 2019. С. 271–283.
26. *Lee, R. D.* The demographic transition: Three centuries of fundamental change // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17, № 4. P. 167–190.
27. *Lee, R. D., Reher, D. S.* Introduction: the landscape of demographic transition and its aftermath // Demographic transition and its consequences. – New York, 2011. P. 1–7.